

Глава 280 - Патриархи, не нужно больше сражаться!

- Выслушайте меня, как дитя крови Среднего Пика!

Война между двумя сектами почти началась, их силы уже практически сошлись в бою, и тут раздался, далеко разносясь во все стороны, голос Бай Сяочаня. Хотя крик его был не особо громким или пронзительным, каждый невольно обратил на Бай Сяочаня внимание, поскольку красноречивей всяких слов была ужасающая аура кровавой ци, что хлынула от него в этот миг, демонстрируя силу, не поддающуюся описанию!

Изначально Бай Сяочань не излучал особой угрожающей мрачности, однако стоило ему надеть маску Е Цзана, как он совершенно естественным образом вернулся к тому настроению, что поддерживал в Секте Кровавой Реки, от него прямо исходил мрак и ледяной холод, и эта зловещая аура могла потрясти небо и землю, заставив весь окружающий мир замереть.

Что ещё важнее, смысл его слов постепенно проник в сознание всех окружающих, заставив разум членов обеих сект, готовых сойтись в яростной битве, с грохотом содрогнуться, там бушевала настоящая буря, стоял грохот, рушились небо и земля.

Издали Секты Духовной и Кровавой Реки, напоминали две огромные лавины тумана, лавина Секты Духовной Реки была белой, а Секты Кровавой Реки – кроваво-красной, они уже готовы были столкнуться, смешавшись воедино, но теперь... Эти две огромные лавины полностью замерли, а взгляды составляющих их людей разом опустели... Один за другим обращаясь к тому, кто был центром внимания обеих сект, тому, кого Секта Духовной Реки хотела защитить, а Секта Кровавой Реки любыми средствами уничтожить... Бай Сяочаню!

Особенно был потрясён подобранный ближе всех к Бай Сяочаню Цзя Ле, он распахнул глаза, разум его был просто не способен вместить эту мысль, его словно громом небесным поразило, его прямо трясло, весь его запал разом иссяк, в голове стоял грохот, а в сознании всё звучали слова, только что произнесённые Бай Сяочанем... Прямо у него на глазах, надев маску, появился... Дитя крови Среднего Пика Е Цзан!

- Ты... Е Цзан... - Цзя Ле трясло, после испытания дитя крови его страх перед Е Цзаном достиг немыслимых размеров, его просто бросило в ступор.

Кровавая ци и ужасающая аура испускаемая Бай Сяочанем не требовала подтверждений, заставив других сразу осознать... Действительно, это... Дитя крови Среднего Пика Е Цзан!

Не один он потерял дар речи от потрясения, Шэнь Суаньци, чьё лицо прямо сияло энтузиазмом и желанием нанести смертельный удар Бай Сяочаню и этим прославиться, увидев, как Бай Сяочань надевает маску, становясь самым кошмарным для него существом, Е Цзаном, издал отчаянный крик.

- Е... Е Цзан... это невозможно!

И это касалось не только этих двоих, похожая реакция и крики раздавались со всех сторон из рядов Секты Кровавой Реки. Только что они все неслись вперёд, злобно ухмыляясь, ведомые яростным желанием поубивать всех этих никчёмных учеников Секты Духовной Реки, а в следующий мир у них уже перехватило дыхание, они широко распахнули глаза, с таким видом, словно только что получили мощнейший удар в голову, потрясенные и ошарашенные.

- Ты, ты, ты...

- Это... Как такое возможно?!

- Небеса, Демон Чумы Е Цзан... Бай Сяочань...

- Они неожиданно один человек!

Сюй Сяошань чуть язык себе не откусил, за всю свою жизнь он не видел ничего столь же немыслимого, это выходило даже за рамки той эпидемии безумия, что охватила тогда их Пик Трупов, он даже невольно задумался, не сошёл ли он сам с ума. Он смотрел на Бай Сяочаня пустым взглядом, мысли Сюй Сяошаня лихорадочно бурлили.

Сун Цюэ, чья жажда убийства только что готова была затопить всё вокруг, в этот миг невольно отступил, его мысли просто не поспевали за происходящим. Он просто встал как вкопанный, его трясло, глаза были широко распахнуты, жизнь в нём едва теплилась, он выглядел вялым и безжизненным.

Он просто не мог принять случившееся, для него Е Цзан был заклятым врагом, но и Бай Сяочань был врагом не менее заклятым, и тут вдруг оказывается, что эти двое один человек...

Всё поле битвы мгновенно погрузилось в молчание, даже патриархи двух сект, столкнувшиеся в воздухе, перестали сражаться, все взгляды сосредоточились исключительно на Бай Сяочане.

Во взгляде патриарха семьи Сун мелькнуло потрясение, а потом ещё более сложные чувства, в глазах Уцзи Цзы было столько вопросов, на лицах патриарха первого поколения и сверхчеловека Тие Му читалось недоверие, вся эта ситуация выглядела просто каким-то абсурдом.

Все ученики, управлявшие наследием и даже кровавые большие пальцы невольно остановили атаку, даже троица детей крови, планировавшая общую атаку на Бай Сяочаня, так и зависла в воздухе, в разуме их словно бушевала непрерывная череда взрывов, и быстро с этим явно было не справиться.

- Е Цзан... Бай Сяочань? – пробормотал дитя крови Пика Малого Болота, он чувствовал себя так, словно сам мир восстал против них.

Впрочем, в ступор впала не только Секта Кровавой Реки. В тот миг, когда Бай Сяочань надел маску, превратившись внезапно в Е Цзана, со стороны горной гряды Падшего Чэнь Секты Духовной Реки словно раздался оглушительный гром, это слились в единый неразборчивый рёв потрясённые вскрики.

Но даже так, в этих криках слышалось, что люди просто не могут поверить в случившееся, для них это было просто немыслимо!

Шангуань Тянью, на лице которого так и застыла презрительная насмешка, приготовившийся уже понаблюдать за смертью Бай Сяочаня, вылупил глаза так, что они чуть не вывалились у него из орбит, у него перехватило дыхание, мысли опустели.

Гуй Я, Гунсунь Юнь, Бэйхань Ле – все избранные небесами Секты Духовной Реки, выглядели так же, каждый впал в настоящий ступор от потрясения, в том числе и Чжоу Синьцы, она распахнула до предела свои большие прекрасные глаза, словно весь мир вдруг стал сплошным абсурдом.

А в голове её звучали те слова Бай Сяочаня, сказанные недавно Хоу Сяомэй, что пока он здесь,

Е Цзан не посмеет тут появиться.

- Это... Это... - Чжоу Синьцы думала, каким же безумным и непредсказуемым может быть этот мир.

Хоу Сяомэй тоже потрясённо молчала, её разум просто не мог в данный момент совместить воедино Бай Сяочаня, который был в её сердце самым великим человеком, и этого ужасающего Е Цзана, которого она боялась всей душой.

Не говоря о ней, даже Хоу Юньфэй, Первый Толстяк Чжан, Третья Толстушка Чёрная и остальные – все они были в полном шоке.

Ли Цинхоу... Не узнавая Бай Сяочаня, он ошеломленным взглядом смотрел на него.

Пока все замерли в шоке, Бай Сяочань твёрдо смотрел на людей Секты Кровавой Реки перед ним, взмахнув рукавом, он вновь заговорил, и в голосе его звучал бесконечный холод.

- Видите дитя крови и не приветствуете его?! – одновременно со словами в действие пришла его Техника Бессмертия, порождая подавляющую ауру, обладать которой мог лишь истинный дитя крови, вся эта мощь разом обрушилась на всех культиваторов Среднего Пика, сокрушая их волю и подавляя любое сопротивление!

Эта сокрушительная, подавляющая аура, содержащая в себе великую силу и достоинство, со всей своей ужасающей мощью обрушилась на поле боя.

Цзя Ле, дрожа, первым опустился на колени, за ним последовал Шэнь Суаньцзи, вскоре эта волна коленопреклонения охватила всех учеников Среднего Пика Секты Кровавой Реки. Культиваторы Секты Духовной Реки потрясённо наблюдали, как все эти люди, даже Сун Цюэ, под мощью ауры дитя крови, покорно опускаются на колени перед Бай Сяочанем.

- Приветствуем дитя крови Среднего Пика!

Этот хор голосов становился всё громче и громче, вскоре слившись в единый рёв всех культиваторов Среднего Пика, что, дрожа, преклонили колени.

Если смотреть в общем, коленопреклоненные составляли примерно 20% от всех бойцов Секты Кровавой Реки, всё это были люди со... Среднего Пика!

Был лишь один человек, которого Бай Сяочаню не удалось подавить, и она не встала на колени перед ним. Эта прекрасная женщина, дрожа, стояла в десяти чжанах(3,33м) перед Бай Сяочанем, и не верящий взгляд её был воплощением такой бури чувств и невыразимой печали, что Бай Сяочань не отваживался взглянуть ей в глаза.

Это была великая старейшина Среднего Пика, Сун Цзюньван.

Её чувства были такими же, как и у остальных, может быть даже сильнее, но ещё сильнее была эта печаль. Когда Е Цзан вдруг внезапно исчез, она никак не могла с этим смириться, она даже использовала все свои ресурсы, чтобы отыскать его, даже обратилась за помощью к патриарху семьи Сун, так продолжалось до самого начала войны, даже когда она летела, сидя на огромном мече, она не переставала думать об исчезновении Е Цзана, сердце её затопила тоска.

Она и представить не могла, что перед самым боем вдруг случится немыслимое и Е Цзан

предстанет вдруг в таком неожиданном виде.

Сун Цзюньван некоторое время молча смотрела на Е Цзана, а затем раздался её голос, пронизанный невероятной болью, от которой всем слышавшим становилось не по себе.

- Ты... Е Цзан, ты Бай Сяочань, кто... ты на самом деле?! - Сун Цзюньван дрожала всем телом, глаза её покраснели, явно не в силах больше контролировать свои эмоции, она срывающимся голосом прокричала это Бай Сяочаню.

Бай Сяочань молчал, насчёт Сун Цзюньван в его душе также бушевали сложнейшие чувства, видя, как краснеют, подозрительно блестя, глаза красавицы, Бай Сяочань наконец посмотрел прямо на неё, мягко ответив:

- Оба!

Сун Цзюньван, не выдержав, расплакалась, слёзы хлынули из её глаз... одна за другой срываясь вниз.

- Оба... С самого начала всё было ложью... - она думала, какая же она дура, в сознании её появлялись все те их моменты с Е Цзаном, сердце пронзила колющая боль, и наконец, словно маленький, беспомощный ребёнок, она заревела, и слёзы дождём полились вниз.

Бай Сяочань стиснул зубы и решительно посмотрел на патриархов двух сект в небе, громогласно прокричав.

- Я практически член Ордена Наследия Секты Духовной Реки Бай Сяочань, я дитя крови Секты Кровавой Реки Е Цзан, не нужно больше сражаться, война ничего не решит!

- Вам нужен залог, ключевой момент, после которого вы сможете довериться друг другу? Тогда я... Стану таким ключевым залогом! - встревожено произнёс Бай Сяочань и голос его, разносясь над полем боя, снова погрузил его в молчание.

В повисшей тишине, патриарх семьи Су, парящий в воздухе, колебался. То, что Е Цзан неожиданно оказался Бай Сяочанем, невозможно было принять и осознать вот так сразу. Кем бы ни был Е Цзан на самом деле, он оставался дитя крови Среднего Пика, от него зависит сила всех культиваторов Среднего Пика. Но даже без этого, когда на кону стояла жизнь или смерть всей секты, нельзя было позволить дитя крови поднимать смуту.

В тот момент, когда патриарх семьи Сун уже почти открыл рот, его опередил, выступив вперёд, сверхчеловек Хань Янь, раздалось его холодное фыркание.

- Секта Духовной Реки, посмея захватить дитя крови Е Цзана, сполна проявила свою подлую и бессовестную натуру, сегодня я уничтожу всю вашу секту и ваше наследие, всех до последнего колена! Всем детям крови быстро вернуться под защиту кровавого тумана! - глаза сверхчеловека Хань Яня сверкнули ледяным холодом, когда он напряжённо произнёс это и взмахнув рукавом... снова развязал войну!